

ДИНАМИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ В СООТНОШЕНИИ С ДИНАМИКОЙ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.Л. Солдатова, А.А. Шевченко

Предложен подход к изучению профессиональных деструкций с позиции положений концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека. Выявлены общие и специфические особенности профессиональных деструкций представителей производственной и социальной сфер деятельности.

Ключевые слова: профессиональные деструкции, эго-идентичность, выгорание.

Современное российское общество нуждается в успешных специалистах, способных к эффективной реализации профессиональных задач. Однако условия деятельности, связанные с отсутствием стабильности, высокими требованиями, предъявляемыми к личности, способствуют возникновению профессиональных деструкций и снижению эффективности профессиональной деятельности. Для профилактики профессиональных деструкций и совершенствования профессионального обучения специалистов, квалификация которых соответствует требованиям нового времени, необходимо понимание специфики этих профессиональных деструкций и динамики их развития.

В отечественной психологии термин «профессиональные деструкции» появился относительно недавно и занял прочное место среди терминов, обозначающих негативные профессиональные явления, такие, например, как психическое выгорание и профессиональные деформации. Несмотря на интерес к теме, существует неоднозначное понимание данных явлений: они рассматриваются и как самостоятельные, и как тождественные, и как находящиеся в родовидовых отношениях. Например, в работах В.Е. Орла [4] и Э.Э. Сыманюк [7] профессиональные деформации рассматриваются как вид профессиональных деструкций, в работах Э.Ф. Зеера [3] и Ю.П. Поваренкова [5] эти понятия отождествляются. Большинство исследователей профессиональная деформация понимается как изменения структуры личности и деятельности профессионала.

Относительно соотношения понятий «профессиональные деструкции» и «психическое выгорание» в научной литературе также не существует единства. Так, В.Е. Орел, Ю.П. Поваренков психическое выгорание рассматривают как вид профессиональных деструкций, а Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк – как вид профессиональной деформации.

В современной психологической науке наиболее исследованным среди представленных выше явлений является психическое выгорание. Можно выделить несколько групп подходов к его изучению: изучение источников выгорания, его структуры (структурный), процесса (процессный), подход к описанию выгорания с системных позиций (системный).

В зависимости от того, что выделяется исследователем в качестве основных причин выгорания, существуют четыре группы подходов к описанию данного явления: индивидуальный (механизм возникновения выгорания объясняется действием внутренних причин – утомление, неудачный поиск смысла жизни и т. д.), интерперсональный (причиной выгорания является асимметрия отношений профессионала и клиента), организационный (организационная среда рассматривается как фактор формирования выгорания) и интегративный (выгорание вызывается интегративным взаимодействием личностных и организационных факторов).

Структурный подход рассматривает выгорание как конструкт, в структуру которого входят несколько компонентов. Структура психического выгорания (по мнению С. Maslach и S. Jacson) включает три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию (дегуманизацию

отношений) и редукцию профессиональных достижений (снижение профессиональной самооценки) [8]. Многочисленные исследования не только подтвердили правомерность такого представления о структуре выгорания, но и существенно расширили сферу их применения, включив в перечни «риска выгорания» сферы деятельности, не связанные с межличностными контактами.

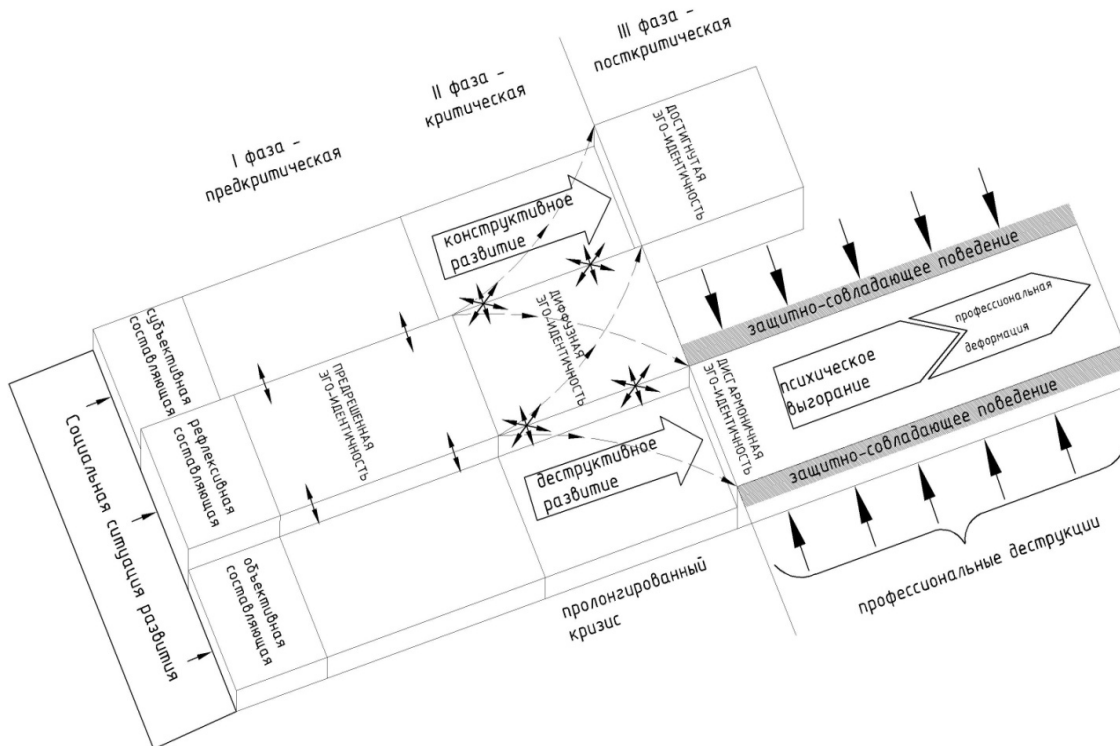
Процессный подход рассматривает выгорание как динамический процесс, развивающийся во времени и имеющий определенный фазы. Наиболее популярной точкой зрения в этом подходе является рассмотрение выгорания с позиции теории стресса (С. Cherniss, В.В. Бойко). В соответствии с такими представлениями был разработан опросник [1], однако сведение выгорания только к стрессу, на наш взгляд, чрезмерно упрощает понимание данного явления.

Описания психического выгорания с системных позиций предложено в структурно-генетической концепции В.Е. Орла [4], в которой выгорание представлено как анти-система, поскольку оказывает разрушительное воздействие на системы, в чей состав она входит.

Анализ исследований по данной пробле-

ме позволил выделить некоторые существующие противоречия. Во-первых, отсутствует четкая дифференциация понятий «профессиональные деструкции», «психическое выгорание» и «профессиональная деформация», в связи с чем не существует однозначного понимания структуры профессиональных деструкций. Во-вторых, наиболее часто проявления профессиональных деструкций, деформации и выгорания были исследованы у представителей социальной сферы деятельности – учителей, руководителей, социальных работников, психологов, сотрудников правоохранительных органов, хотя некоторыми авторами эти явления понимаются как общепрофессиональные [4, 8]. Только незначительная часть исследований выполнена на представителях несоциальных сфер деятельности, и динамический аспект в таких исследованиях, как правило, не представлен.

Выявленные противоречия обосновывают актуальность исследования профессиональных деструкций у представителей производственной сферы деятельности. Первым этапом такого исследования стало создание теоретической модели (см. рисунок). Методологическую основу данной модели составляет структурно-генетическая концепция профес-

Модель психологического содержания и особенностей возникновения профессиональных деструкций

сионального выгорания В.Е. Орла [4] и концепция динамики эго-идентичности в нормативных кризисах взрослого человека Е.Л. Солдатовой [6].

Согласно концепции динамики нормативного кризиса Е.Л. Солдатовой любой нормативный кризис развития, в том числе и профессиональный, открывается изменением объективной составляющей социальной ситуации развития. В профессиональном кризисе таким пусковым механизмом может явиться, например, изменение профессионального статуса или вхождение в новое профессиональное сообщество, что приводит к изменениям в субъективной составляющей социальной ситуации развития (фактически – в структуре личности). Например, изменения в целях и ценностях влекут за собой изменения в самоотношении и ставят субъекта перед вопросом о соответствии новым требованиям. Эту оценку производит рефлексивная составляющая структуры личности, а именно эго-идентичность. Первой фазе нормативного кризиса соответствует статус предрешенной идентичности, во второй фазе кризис усугубляется и ей соответствует статус диффузной идентичности. В норме в третьей фазе происходит выход из кризиса и адаптация к новым требованиям, формируется достигнутая эго-идентичность. В случае неконструктивного разрешения противоречия между объективно изменившимися условиями профессиональной деятельности и отношением личности к этим изменениям из-за недостаточной рефлексии формируется дисгармоничная эго-идентичность. Защитно-совладающее поведение замещает рефлексию и препятствует ей. Формирование дисгармоничной идентичности сопряжено с нарушениями в межличностных отношениях и отрицанием общественных этических норм (объективные изменения), с несформированной системой ценностей, отсутствием жизненных целей (изменение отношения к деятельности). Дисгармоничная эго-идентичность является основой для формирования психического выгорания.

В модели психологического содержания и особенностей возникновения профессиональных деструкций психическому выгоранию принадлежит центральная роль. Это положение основывается на структурно-генетической концепции профессионального выгорания В.Е. Орла, согласно которой выгорание понимается как антисистема, продуцирующая из-

менения в структуре личности (то есть приводящая к деформации).

Профессиональные деформации проявляются на всех уровнях системы отношений профессионала: межличностном, внутриличностном (деформация жизненных целей и смыслов), рефлексивном (изменение защитно-совладающего поведения, замещающего рефлексию).

Таким образом, такого рода модель, основанная на положениях концепции динамики нормативного кризиса Е.Л. Солдатовой и структурно-генетической концепции профессионального выгорания В.Е. Орла, позволяет преодолеть выделенные противоречия и обосновать возможность исследования структурных и динамических аспектов профессиональных деструкций. Обобщая вышеизложенное, можно предложить следующие представления о профессиональных деструкциях, которые понимаются нами как негативное профессиональное явление, являющееся результатом дисгармоничного прохождения нормативных кризисов развития личности, возникающим вследствие неконструктивного разрешения противоречия между объективно изменившимися условиями профессиональной деятельности и отношением личности к этим изменениям. Психологическое содержание профессиональных деструкций определяется спецификой социальной ситуации развития и включает психическое выгорание, дисгармоничную эго-идентичность и неэффективное защитно-совладающее поведение, деформацию межличностных отношений и жизненных целей.

В дальнейшем проводилась эмпирическая проверка описанной выше модели.

В работе использована методика исследования психического выгорания: опросник МВІ (С. Maslach и S. Jackson) в адаптации Н.Е. Водопьяновой [2], предназначенный для исследования представителей социальной сферы деятельности; методика В.Е. Орла [4], предназначенная для представителей производственной сферы деятельности, а также методика диагностики структуры и статусов эго-идентичности (СЭИ-тест) Е.Л. Солдатовой [6].

В исследовании приняли участие представители социальной сферы деятельности – 186 человек и производственной сферы деятельности – 139 человек. Все участники исследования по внешнему критерию были разделены на две группы: профессионалы с вы-

соким уровнем выгорания и профессионалы с низким уровнем выгорания. Для выявления значимости различий в распределении специалистов с разным уровнем выгорания в группах представителей социальной и производственной сфер деятельности был использован критерий φ^* – угловое преобразование Фишера. Выявлено, что между исследуемыми группами не обнаружено статистически значимых отличий в доле участников с разным уровнем выгорания (для групп с высоким уровнем

выгорания $\varphi^* = 0,259$, с низким уровнем $\varphi^* = 1,097$; $\varphi^* = 1,64$ ($p \leq 0,05$) и $\varphi^* = 2,31$ ($p \leq 0,01$)), и, следовательно, результаты обеих групп подходят для дальнейшего сравнения.

Для выявления преобладания доли «выгоревших» и «невыгоревших» профессионалов в каждой фазе нормативного кризиса был использован критерий φ^* – угловое преобразование Фишера. Результаты математической обработки данных представлены в таблице.

Соотношение «выгоревших» и «невыгоревших» профессионалов
в разных фазах нормативного кризиса

Группы		Социальная сфера			Производственная сфера		
Фазы кризиса	Шкалы-СЭИ-теста	«Выгоревшие» (%)	«Невыгоревшие» (%)	φ^*	«Выгоревшие» (%)	«Невыгоревшие» (%)	φ^*
I фаза кризиса (предрешенная эго-идентичность)	ОП	15,8	25,4	1,8*	23,1	20,7	0,45
	ОВ	12,3	14,2	0,50	15,3	11,9	0,93
	С	13,8	20,0	1,41	17,4	18,1	0,15
	ОЖП	8,7	14,1	1,64*	16	9,5	1,81*
	ЭЗ	12,7	15,3	0,65	15,5	16,9	0,32
	ПН	8,8	10,7	0,64	11,1	11,6	0,16
	ОЦ	10,6	13,1	0,69	14,6	8,2	1,88*
	СС	16,4	15,6	0,17	18,2	16,7	0,32
II фаза кризиса (диффузная эго- идентичность)	ОП	4,4	5,3	0,31	9,1	6,6	0,73
	ОВ	8,6	6,2	0,82	9,7	9,1	0,19
	С	10,3	2,1	3,09**	11,6	5,1	1,98*
	ОЖП	9,8	10,9	0,35	13,0	11,2	0,51
	ЭЗ	6,7	12,7	1,78*	7,7	16,9	2,4**
	ПН	8,8	14,6	1,84*	11,6	13,1	0,45
	ОЦ	4,4	5,0	0,25	12,3	10,5	0,52
	СС	5,7	5,7	0	6,8	9,1	0,69
Пролонгированный кризис (дисгармоничная эго-идентичность)	ОП	3,5	3,5	0	8,3	2,5	2,07*
	ОВ	7,4	3,7	1,47	9,7	5,7	1,42
	С	7,6	2,1	2,28*	7,2	5,8	0,47
	ОЖП	5,4	8,2	1,07	9,5	8,9	0,19
	ЭЗ	2,7	7,3	1,88*	5,6	5,6	0
	ПН	4,9	9,8	1,93*	7,6	10,1	0,88
	ОЦ	1,3	10,6	3,89**	8,2	5,8	0,87
	СС	2,5	4,9	1,01	3,0	6,1	1,23
III фаза кризиса (автономная эго-идентичность)	ОП	2,6	1,8	0,41	0,8	1,7	0,64
	ОВ	4,9	4,9	0	1,7	2,3	0,40
	С	3,4	6,9	1,36	2,9	3,6	0,33
	ОЖП	5,4	1,6	2,07*	0,6	2,4	1,43
	ЭЗ	4,7	2,0	1,33	1,4	1,4	0
	ПН	1,5	1,5	0	2,0	1,5	0,38
	ОЦ	6,3	3,8	1,03	5,3	6,4	0,43
	СС	7,4	4,9	0,82	4,5	3,0	0,64

ОП – общий показатель; ОВ – ответственность за выбор; С – самодостаточность;

ОЖП – осознанность жизненного пути; ЭЗ – эмоциональная зрелость;

ПН – принятие настоящего; ОЦ – осознанность ценностей; СС – соответствие себе;

φ^* – угловое преобразование Фишера; (%) – процентная доля;

* – уровень статистической значимости 0,05; ** – уровень статистической значимости 0,01.

СЭИ-тест – тест структуры и статусов эго-идентичности.

В первой фазе нормативного кризиса выявлены *профессионально-специфические* закономерности для каждой сферы деятельности:

- в социальной сфере доля «невыгоревших» профессионалов значимо больше, чем доля «выгоревших» (по шкалам «общий показатель» $\varphi^* = 1,8$ при $p \leq 0,05$ и «осознанность жизненного пути» $\varphi^* = 1,64$ при $p \leq 0,05$). Очевидно, число «невыгоревших» специалистов больше среди респондентов, идентичность которых соответствует первой фазе кризиса. Вероятно, выгорание формируется на последующих этапах нормативного кризиса;

- в производственной сфере доля «выгоревших» профессионалов значимо больше, чем доля «невыгоревших» (по шкалам «осознанность жизненного пути» $\varphi^* = 1,81$ при $p \leq 0,05$ и «осознанность ценностей» $\varphi^* = 1,88$ при $p \leq 0,05$). Вероятно, что первая фаза нормативного кризиса является сензитивным периодом для формирования психического выгорания и профессиональных деструкций в целом у работников производства. Этим фактом объясняется большая подверженность выгоранию представителей данной группы профессий. Большой вклад в формирование психического выгорания вносит инфантильное представление о своем развитии и стагнация системы ценностей респондентов.

Второй фазе нормативного кризиса в группе представителей социальной сферы деятельности соответствуют как высокие уровни выгорания – доля «выгоревших» профессионалов значимо больше, чем доля «невыгоревших» (по шкале «самодостаточность» $\varphi^* = 3,09$ при $p \leq 0,01$), так и низкие уровни выгорания – доля «невыгоревших» профессионалов значимо больше, чем доля «выгоревших» (по шкалам «принятие настоящего» $\varphi^* = 1,84$ при $p \leq 0,05$ и «эмоциональная зрелость» $\varphi^* = 1,78$ при $p \leq 0,05$).

Второй фазе кризиса в группе представителей производственной сферы деятельности соответствуют как высокие уровни выгорания – доля «выгоревших» профессионалов (по шкале «самодостаточность» $\varphi^* = 1,98$ при $p \leq 0,05$) значимо больше, чем доля «невыгоревших»; так и низкие уровни выгорания – доля «невыгоревших» профессионалов значимо больше, чем доля «выгоревших» (по шкале «эмоциональная зрелость» $\varphi^* = 2,4$ при $p \leq 0,01$).

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что в двух профессиональных груп-

пах доля «выгоревших» участников с показателем статуса диффузной эго-идентичности по шкале «самодостаточность» значимо выше, чем доля «невыгоревших», и доля «выгоревших» респондентов с показателем статуса диффузной эго-идентичности шкалы «эмоциональная зрелость» значимо ниже, чем у «невыгоревших» специалистов. Вероятно, что для «выгоревших» специалистов более характерно неверие в себя, пассивность и отстраненность, а менее характерно подавление сильных эмоциональных переживаний. Для «невыгоревших» специалистов социальной сферы более характерно принятие своего статуса, недовольство настоящим, чем для «выгоревших». В целом вторая фаза кризиса является переломным моментом в течение кризиса. Возможны два варианта исхода: продуктивный выход из кризиса и снижение уровня выгорания либо переход в пролонгированный кризис и усиление выгорания.

В пролонгированном кризисе выявлены *универсальные* закономерности для представителей обеих сфер деятельности: доля «выгоревших» профессионалов значимо больше, чем «невыгоревших» (по шкале «самодостаточность» $\varphi^* = 2,28$ при $p \leq 0,05$ для представителей социальной сферы деятельности; по шкале «общий показатель» $\varphi^* = 2,07$ при $p \leq 0,05$ для представителей производственной сферы деятельности). В данном случае дисгармоничная эго-идентичность может являться основой формирования выгорания.

Обнаружены *профессионально-специфические* особенности только для представителей социальной сферы деятельности: доля «невыгоревших» профессионалов значимо больше, чем «выгоревших» (по шкалам «эмоциональная зрелость» $\varphi^* = 1,88$ при $p \leq 0,05$, «принятие настоящего» $\varphi^* = 1,93$ при $p \leq 0,05$, «осознанность ценностей» $\varphi^* = 3,89$ при $p \leq 0,01$). Можно заключить, что «выгоревшие» представители социальной сферы деятельности характеризуются нестабильностью по параметру уверенности в себе (выражено неверие в себя либо абсолютизация своей независимости). Менее характерны для них противоречия в системе ценностей и эмоциональной сфере, принятие роли настоящего в понимании жизненного пути, чем для «невыгоревших». Вероятно, в данном случае дисгармоничная идентичность является основой для формирования других синдромов, как профессиональных, так и непрофессиональных.

В третьей фазе кризиса выявлены профессионально-специфические особенности только у представителей социальной сферы деятельности: доля «выгоревших» профессионалов с высоким показателем автономии по шкале «осознанность жизненного пути» значимо больше, чем «невыгоревших» ($\varphi^* = 2,07$ при $p \leq 0,05$). Можно заключить, что для «выгоревших» лиц более характерно реалистическое представление о своем жизненном пути, чем для «невыгоревших». Вероятно, лишение иллюзий относительно своих способностей и невозможности оказывать влияние на сложные рабочие ситуации способствует формированию выгорания. Полученные данные объяснимы неоправданными ожиданиями специалистов социальной сферы деятельности (так называемым «синдромом Флоренс Найтингейл») [1].

Таким образом, выявлены особенности профессиональных деструкций в соотношении с динамикой эго-идентичности в нормативном кризисе. У работников производства профессиональные деструкции возникают уже в первой фазе, вторая фаза нормативного кризиса для представителей обеих сфер деятельности является возможностью для выхода из кризиса или перехода в пролонгированный кризис и роста профессиональных деструкций. Основой для возникновения психического выгорания является пролонгированный кризис. Снижение показателей выгорания у профессионалов с профессиональными деструкциями происходит в третьей фазе нормативного кризиса.

Литература

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Наука, 1996. – 472 с.
2. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессий / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург: УГППУ, 1999. – 280 с.
4. Орел, В.Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орел. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005. – 330 с.
5. Поваренков, Ю.П. Конструктивные и деструктивные тенденции профессионального становления и реализации личности / Ю.П. Поваренков // Проблемы исследования синдрома выгорания и пути его коррекции у специалистов помогающих профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике): сб. науч. ст. – Курск: Изд-во Курского госуниверситета, 2007. – С. 132–135.
6. Солдатова, Е.Л. Системогенез личности: кризисы и идентичность: учеб. пособие / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 179 с.
7. Сыманюк, Э.Э. Психологические основания профессиональных деструкций педагога: дис. ... д-ра психол. наук / Э.Э. Сыманюк. – Екатеринбург, 2005. – 452 с.
8. Maslach, C. Job burnout: new directions in research and intervention / C. Maslach // Current Directions in Psychological Science. – 2003. – Vol. 12. – P. 189–192.

Поступила в редакцию 21.11.2012 г.

Солдатова Елена Леонидовна. Доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.

Elena L. Soldatova. Doctor of Psychology, Professor, Dean of the Faculty of Psychology of the South Ural State University, Chelyabinsk.

Шевченко Анна Александровна. Старший преподаватель кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Челябинский государственный педагогический университет, г. Челябинск. Тел. 8(351)239-37-11. E-mail: chastoedovaanna@yandex.ru

Anna A. Shevchenko. Senior teacher of chair of pedagogy, psychology and social work at Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk. Tel. 8(351)239-37-11. E-mail: chastoedovaanna@yandex.ru